

А. Е. Виденева

Епископ Иосиф и Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь

В Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области хранится комплекс документов, связанных с личностью епископа Иосифа – одного из самых известных и прославленных настоятелей Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. В настоящей работе представлен обзор этих архивных источников, свидетельствующих о деятельности владыки в качестве викарного епископа и о его настоятельских трудах по управлению обителью.

Ключевые слова: епископ Иосиф, викарный епископ, настоятельство, Спасо-Яковлевский монастырь, архивное собрание, документальные исторические источники.

А. Е. Videneva

Bishop Joseph and Spaso-Jakovlevsky Dimitriev Monastery

The complex of the documents concerning the personality of Bishop Joseph is stored in Rostov subdivision of Yaroslavl archive of the Yaroslavl region – one of the most known and glorified priors of Spaso-Jakovlevsky Dimitriev Monastery. In the present work the review of these archival sources testifying the lord's activity as a suffragan bishop and his abbot activities to run the monastery is represented.

Keywords: Bishop Joseph, a suffragan bishop, abbacy, Spaso-Jakovlevsky Monastery, archival collection, documentary historical sources.

В архивном фонде Спасо-Яковлевского монастыря Ростовского филиала Ярославского архива Ярославской области выявлены документальные свидетельства, имеющие отношение к епископу Иосифу, который возглавлял обитель с 1909 [1] по 1926 г. [2] и одновременно являлся викарным епископом Ярославско-Ростовской епархии.

В 1909 г. епископ Иосиф вступил в управление Спасо-Яковлевским монастырем и стал вторым викарием Ярославской епархии [3]. Впрочем, не прошло и года, как в епархии открылась вакансия первого викария [4], и яковлевский настоятель, по требованию ярославского архиепископа Тихона, занял ее [5]. С тех пор он обладал статусом второго, после правящего архиерея, духовного лица Ярославско-Ростовской епархии.

Судя по «перечню дел» викарного епископа [6], печатный экземпляр которого сохранился среди документов рассматриваемого архивного фонда, сфера полномочий первого викария была довольно обширна. Ему были подведомственны дела о выдаче церквям и монастырям приходо-расходных, обыскных и сборных книг, метрических свидетельств, исповедных листков и церковных печатей, дела о заключении браков и их расторжении, о присоединении иноверцев к православию, об увольнении священнослужителей в

краткосрочные отпуска, о проведении недолго-временных денежных сборов по епархии, о выделении денежных средств в различные присутственные места.

Кроме того, как первый, так и второй викарии на подведомственной им части епархии занимались проблемами принятия в монастыри указных послушников и послушниц, определения, посвящения в стихарь, перемещения и увольнения церковных псаломщиков, вопросами назначения законоучителей в низшие светские учебные заведения, разбирательством имущественных и земельных споров между лицами духовного звания.

Наконец, и первому, и второму викариям поручалось предварительное рассмотрение различных вопросов до того, как ими займется правящий архиерей. К ним относились дела об охране и распространении православия, о борьбе с расколом, сектами и ересями, об открытии монастырей и общин, о построении церквей и часовен, о составе церковных причтов, о перемещении причетников и чиновников духовного ведомства, об избрании епархиальных должностных лиц и церковных старост, о церковных землях и церковных капиталах, о награждении и осужде-

нии лиц духовного звания, об установлении церковных праздников и крестных ходов [7].

Собственно, все вышеперечисленные задачи, решение которых поручалось викарному епископу, в той или иной мере нашли отражение в документах фонда Яковлевского монастыря. Это девять единиц хранения – довольно объемные подшивки указов и распоряжений, писем и телеграмм, прошений и объяснительных записок. В частности, здесь можно найти прошения священников, причетников и послушников, адресованные епископу Иосифу, сопровождаемые его довольно пространственными резолюциями.

Несмотря на занятость и множество обязанностей, как монастырских, так и епархиальных, яковлевский владыка не оставлял без внимания ни одного обращения на его имя [8]. К решению каждого дела он подходил вдумчиво и обстоятельно [9]. При разрешении спорных конфликтов обязательно выслушивал обе стороны [10].

Вердикты епископа Иосифа, вынесенные по делам, предоставляемым на его рассмотрение, отличались взвешенностью и обоснованностью. Вот лишь два примера. В 1915 г. к нему обратилась дочь англичанина, исповедующего лютеранство, с просьбой разрешить похоронить отца по православному обряду, на что получила следующий ответ: «Просьба Ваша превышает наши права. Погребение лютеранина по православному есть насилие над убеждениями усопшаго, карается и церковными, и государственными законами. Священнику разрешается лишь проводить усопшаго с пением Св. Боже». В марте 1914 г., разрешая сомнения угличского священника, не решавшегося допустить к причастию в великую пятницу взрослого здорового человека, ростовский владыка ответил так: «Здоровый телом может умирать душою. Если таковой жаждет врача небеснаго, небезопасно отказывать» [11].

Неудивительно, что викарий Ярославской епархии, епископ Иосиф пользовался широкой известностью и обладал высоким духовным авторитетом. Слава о нем распространялась по всей епархии. Подтверждением тому служит обращение к яковлевскому владыке городского головы г. Мышкина Репина, который просил его благословить гимназию, открывшуюся в день памяти свт. Димитрия. Епископ Иосиф незамедлительно отправил телеграмму следующего содержания: «Искренне всею душою радуюсь Вашей радости, призываю Божие благословение и покров Святителя на новый рассадник просвещения, которое было некогда столь близко и до-

рого сердцу угодника Божия, истинного отца и друга юношества» [12]. Эти искренние и проникновенные слова стали для жителей Мышкина и благословением, и напутствием.

Епископ Иосиф пользовался заслуженным признанием церковных властей. Именно ему Синод неоднократно поручал управление епархиями, как своей – Ярославской, так и соседней – Костромской, во время отсутствия там правящих архиереев. Так случилось в 1912 г., когда ярославский архиепископ Тихон предпринял поездку на Кавказ, летом 1914 г., после того как из-за смены владык Костромская кафедра оставалась праздной, а также весной 1917 г., при отъезде ярославского архиепископа Агафангела в Петербург для присутствия в Синоде [13].

Среди делопроизводственных бумаг ростовского архива можно обнаружить переписку епископа Иосифа, точнее ответные послания его адресатов. К числу наиболее интересных относятся телеграммы великого князя Дмитрия Константиновича, полученные в ответ на поздравления, которые владыка регулярно направлял ему накануне дней памяти свт. Димитрия Ростовского. Так, в сентябре 1910 г. великий князь написал яковлевскому настоятелю: «Искренне благодарю Вас, владыко, и святую обитель за теплое молитвенное приветствие». В 1912 г. он также «от всей души» выражал признательность епископу «за добрую память» [14].

Здесь же уместно вспомнить телеграммы графов Сергея Дмитриевича и Павла Дмитриевича Шереметевых, внуков одного из более щедрых благотворителей Яковлевской обители, подарившего ей роскошный Димитриевский собор. Представители рода Шереметевых приглашались в монастырь в мае 1909 г. на торжества перенесения мощей свт. Димитрия в собор, построенный и освященный в его честь. К сожалению, прибыть на празднование они не смогли, о чем и уведомили настоятеля. Сергей Шереметев заверил владыку в твердости своего намерения «в скором времени прибыть на поклонение святителю, перенесенному на лето в дорогой ему храм» [15].

К той же, третьей, категории документов относится внутриепархиальная делопроизводственная переписка и копии синодальных указов, среди которых хотелось бы особо выделить указ Синода от 12 июня 1910 г. «о мерах к возвышению иноческой жизни в монастырях». Средствами для достижения этой цели были признаны преобразование штатных монастырей в общежи-

тельные, соблюдение церковного чина, развитие старчества, совершение исповеди, обучение истинам веры и правилам иноческой жизни, а также развитие в монастырях физического труда. Утверждалась необходимость исправления недостатков и «ограждения монастырской братии от соблазнов, проистекающих от общения с миром», а также развитие ученого монашества и привлечение монастырей к служению церкви и государству [16].

В целом, к истории монастыря непосредственное отношение имеют документы, раскрывающие следующие темы:

- основание в монастыре домового храма Толгской иконы Божией Матери и придела в Яковлевском храме;
- подготовка и празднование 200-летия кончины свт. Димитрия Ростовского;
- прибытие в монастырь императора Николая II;
- деятельность и материальное обеспечение монастырской церковно-приходской школы;
- протест монастыря против строительства под его стенами сагового завода;
- пожертвование старинных вещей Ростовскому музею церковных древностей;
- предложение об обложении монастырей 5 %-м налогом с доходов и капиталов в пользу духовных заведений епархии;
- эвакуация в Ростов полоцкого епископа и Евфросиниевского женского монастыря;
- обозрение епископом Иосифом церковью Ярославской епархии.

Остановимся на характеристике нескольких отдельных, наиболее значительных, интересных и содержательных источников.

Епископа Иосифа с полным правом можно считать монастырским храмоздателем – во время его настоятельства в его обители появилось три храма и один придел. В составе рассматриваемого архивного фонда имеется переписка владыки с Ярославской духовной консисторией об основании им в 1909 г. домового храма Толгской иконы Божией Матери и об устройении в 1916 г. в Яковлевском храме придела Ватопедской иконы Божией Матери. Хочется особо выделить два документа: рапорт Ярославской духовной консистории епископу Иосифу от 18 апреля 1909 г. о рассмотрении дела об устройении в монастыре новой церкви [17] и указ той же консистории наместнику монастыря от 2 марта 1916 г. о разрешении основать в левой части Яковлевского храма но-

вый придел [18]. Примечательно, что оба этих храмовых престола были Богородичные; первый прославлял явленный чудотворный образ, обретенный в XIV столетии в пределах Ростовской епархии, второй посвящался чудотворной иконе Спасо-Яковлевской обители.

Внимательное и заботливое отношение епископа Иосифа к своему монастырю в полной мере проявилось в записке, составленной им в середине 1910-х гг. против устройства под монастырскими стенами промышленного предприятия – сагового завода. «Доселе местность около Яковлевского монастыря славилась своею особенною благодатной тишиною и пустынною, которая так приличествует этому исключительно священному месту и благодатному уголку Ростова, – писал владыка – еще менее может мириться с предполагаемым заводом Яковлевский монастырь – эта краса и гордость Ростова. Здесь почивают величайшие угодники Божии – святители Иаков и Димитрий. Благоговейная тишина около сих святынь не менее необходима, чем внутри храма».

Защищая свою обитель, настоятель утверждал: «Пора понять, что нельзя в жертву эксплоатации и материального обогащения приносить без разбора всякое место владычества Божия. И особо неприкосновенные, священные уголки, овеянные благодатными преданиями, возвышающими от суеты и облагораживающими душу, погрязшую в житейския пошлости, должны оставаться такими навек, тщательно охраняемые всеми силами от посягательства на их гибель и уничтожение» [19].

Представление о состоянии Спасо-Яковлевского монастыря в 1912 г. позволяет составить обращение наместника игумена Никона и казначея иеромонаха Сергия в исполнительную комиссию XVII съезда духовенства Ярославской епархии, на котором было высказано предложение о введении 5 % налога с доходов, капиталов и арендных статей монастырей в пользу духовных учебных заведений. Старшая братия Яковлевского монастыря посчитала данное предложение не только несправедливым, но и юридически неправомерным [20].

В качестве обоснования данной позиции насельниками монастыря были представлены сведения о неотложных ремонтных работах в монастырских соборах: «Разрушается купол древнейшего Зачатиевского храма обители. Зимой в этом храме становится невозможно служить от холода. Печи требуют немедленного капитальна-

го (по смете 3-тысячного) переустройства. Рамы везде гнилыя: ветер гуляет такой, что задувает свечи. Шереметевский храм (летний) до сих пор не закончен отделкою. Громадные окна его купола закрываются от дождя и снега старыми рамами от чужих окон, ... в стекла бьются ветер, снег, дождь проникают в обилии, причиняя крайний вред зданию. И это вовсе не от небрежности, а именно от невозможности предпринять здесь более радикальные меры, при множестве других неотложнейших нужд» [21].

Большую ценность имеют документальные материалы, связанные с празднованием 200-летия кончины свт. Димитрия – грандиозным церковным торжеством, проведенным в монастыре в 1909 г. Это переписка с представителями Императорского археологического общества о реставрации стенописи Зачатиевского собора, ответы на приглашения посетить монастырь в дни Димитриевых торжеств, свидетельства о монастырских вкладыях, документы о пожертвовании епископом Иосифом частицы мощей свт. Димитрия крестьянам м. Макарова под Киевом – родины святителя [22].

Отдельные документы имеют прямое отношение к подготовке Спасо-Яковлевского монастыря к прибытию императора Николая Александровича в 1913 г. В первую очередь – это церемониал встречи государя в Ярославле и Ростове, разработанный Комитетом для устройства празднования трехсотлетия царствования дома Романовых и присланный в монастырь за неделю до приезда высоких гостей. Сопоставление этой записки с воспоминаниями епископа Иосифа [23] позволяет заключить, что реальная жизнь внесла существенные коррективы в изначальную схему – отступления от изначального проекта встречи имели место как в важных вопросах, так и во второстепенных деталях.

Накануне высочайшего посещения из государственных средств Спасо-Яковлевскому монастырю была выделена денежная субсидия в размере трех тысяч рублей, которую использовали для поновления росписей старого монастырского собора. Спустя неделю после приема государя обер-прокурор Синода В. Саблер передал ярославскому архиепископу Тихону благодарность императора за подарки, преподнесенные ему в обители [24].

Немалый интерес для рассмотрения деятельности епископа Иосифа в качестве викарного владыки имеет комплекс документов о его поездках по епархии для «обозрения» подведомствен-

ных ему приходских храмов [25]. С 19 августа по 6 сентября 1915 г. он проехал по Ростовскому и Ярославскому уездам, с 7 по 21 июня 1916 г. – посетил Угличский, Мологский и Рыбинский уезды. Таким образом, за два летних сезона епископ Иосиф объехал добрую половину Ярославской епархии. Главной целью этих путешествий являлось посещение как можно большего числа храмов, преимущественно сельских, с тем, чтобы лично оценить их состояние и познакомиться с приходским духовенством [26].

В архивном фонде сохранились «проекты маршрута», утвержденные епархиальным архиереем – расписания передвижений викарного владыки по тем или иным уездам, фиксирующие время и последовательность посещения им различных сел и городов. Здесь же можно познакомиться с путевыми записками епископа Иосифа. Написанные наспех, карандашом, они трудно читаемы, но крайне любопытны.

Вот какое впечатление, к примеру, оставили у епископа Иосифа некоторые ростовские сельские церкви: «Спас Городец. Село красивое, в церкви хорошо». «Оносово. Все новое после пожара, священник вдовец». «Фроловское. Великолепный храм. Много хороших икон. Хор хороший». «Козлово. Небольшая хорошенькая церковь. Убогий, но хороший батюшка. Певчие есть». «Шестаково: Дивный храм. Чистый, светлый, богато украшены иконами. Хороший хор» [27]. Судя по этим заметкам, владыку интересовали древность и благочиние храмов, чистота и порядок в них, качество икон, личность священника и, что особенно примечательно, наличие церковного хора и уровень подготовки певчих.

Внимание епископа Иосифа к церковному пению не случайно, оно было обусловлено его глубоким интересом к этой сфере богослужебного творчества – он сам не просто любил церковное пение, но и занимался им профессионально. Известно, что летом 1911 г. он совершил поездку на Афон «для изучения на месте афонских церковных напевов для предпринятого им труда – переложения на ноты в строго-церковном духе всех линейных стихир, пение которых положено на «Подобны» [28].

В целом, обозрение храмов и знакомство с паствой не разочаровали викарного владыку. О своем путешествии по Ростовскому уезду в 1915 г. он отзывался так: «Всего за время 19–24 августа, 31 августа – 6 сент. мною было обозрено 39 сел, из коих 5 сверх маршрута. В общем, во всех селах, за очень немногими исключениями, я

остался доволен видимым. Большинство храмов, особенно в южной части Рост. у., производят весьма благоприятное впечатление своим величественным видом, внутренним благолепием, порядком, чистотой и достойными в них пастырями и служителями. Во многих храмах можно было любоваться и утешаться значительным обилием древних прекрасно исполненных икон, богато украшенных ризами и окладами» [29].

Взаимоотношения Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря с Ростовским музеем церковных древностей, основанным в 1883 г. в день памяти свт. Димитрия, раскрывают акты и письма о пожертвовании музею епископом Иосифом нескольких старинных предметов, совершенные дважды – в декабре 1913 г. и в декабре 1914 г.

В числе преподнесенных даров особый художественный и исторический интерес представляют изображение свт. Димитрия в рост, выполненное на холсте масляными красками; три изображения святителя, вышитые золотом и серебром по шелку с живописными ликами XVIII в.; рукописное житие святителя, также датированное XVIII столетием, резной деревянный золоченый ковчег для частиц мощей времени митрополита Арсения Мацеевича, старинная пелена, лежавшая на мощах свт. Исаяи, и два куса древней парчи, которой были обиты раки свт. Исаяи и Игнатия [30].

Завершая обзор исторических источников времени настоятельства епископа Иосифа в Спасо-Яковлевском монастыре из собрания РФ ГА-ЯО, следует отметить, что число этих документов относительно невелико, зато их качество – отменно. Они имеют особое значение, поскольку годы управления монастырем епископа Иосифа стали временем, когда эта обитель переживала своеобразный ренессанс своей блистательной славы. Сам же епископ Иосиф, среди монастырских управителей по сроку своего настоятельства оказавшийся одним из последних, по своей известности и знаменитости в череде яковлевских настоятелей стал одним из первых.

Примечания

1. Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (далее – РФ ГАЯО). – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 79.
2. РФ ГАЯО. – Ф. Р-6. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 5, 32.
3. РФ ГАЯО. Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 1. Л. 28–28 об.
4. 18 марта 1910 г. был высочайше утвержден доклад Синода о поставлении первого викария Ярославской епархии епископа Евсевия на Тобольскую архие-

рейскую кафедру. (РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 17).

5. См., напр.: РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 70.

6. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 1–3 об.

7. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 2–3.

8. Примером крайне внимательного отношения епископа Иосифа к поручаемым ему делам может служить разбирательство просьбы одного престарелого сельского причетника. В конце января 1910 г. к епископу Иосифу обратился крестьянин Ростовского уезда д. Гологузово Угодичской волости Григорий Сергеевич Кулигин, 80-летний отставной унтер-офицер, который 40 лет, то есть половину своей жизни, исполнял обязанности причетника при Якимовском храме. Он не состоял в штате, не получал вознаграждения, но по благословению архиепископа Тихона ему было разрешено по праздникам надевать стихарь. Старик просил викарного владыку разрешить носить орарь, который, по его собственным словам, был необходим ему по двум причинам: «1-е, когда я помру, тогда наденут стихарь, 2-я, чтобы я мог читать проповеди Вашего сочинения, где заблагорассудится». Просьба была, безусловно, нелепа. По словам владыки: «Проситель настолько невежественен, что прося орарь, по-видимому, не понимает, что просит диаконского сана, какового для него, очевидно, многовато. Странны и причины, приводимые им в объявление своих притязаний». Однако и к этой просьбе епископ Иосиф отнесся с уважением, рассудив, что «может быть, возможно и достаточно успокоить старца разрешением похоронить в стихаре. Но и эту милость ему нахожу необходимым представить, может быть, более милостивому благоусмотрению и решению Высокопреосвященнейшего архипастыря». Архиепископ Тихон, между тем, обращение просителя предпочел оставить без последствий (РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 9–10).

9. Так, получив в марте 1911 г. прошение прихожан Солунской церкви с просьбой сменить псаломщика Павла Агапова, обвиненного в высокомерии и пренебрежении своими обязанностями, на «более скромного и добронравного», епископ Иосиф, прежде чем вынести свое суждение, обратился к благочинному, потребовав «дать сведения, насколько это письмо согласно с действительностью». (РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 1–2 об.)

10. Например, когда в декабре 1910 г. послушник Угличского Алексеевского монастыря обратился к викарному епископу с жалобой на игумена Птолемя, который отказывал ему в пострижении, епископ Иосиф решил выяснить все детали этого конфликта, его резолюция гласила: «По содержанию сего прошения желаю иметь объяснение о. Птолемя, каковое, вместе с сим заявлением, предоставить мне». (РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 5–6).

11. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 56; – Д. 8. – Л. 39, 39 об.

12. Там же. – Л. 42–42 об.
13. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 17, 18; – Д. 8. – Л. 35; – Д. 9. – Л. 15–15 об.
14. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 49, 50.
15. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 29, 30.
16. Там же. – Л. 81–83 об.
17. «Ярославская духовная консистория долг имеет почтительнейше доложить Вашему Преосвященству, что по вопросу устройства в угловой башне при настоятельских покоех Ростовского Спасо-Яковлевскаго монастыря домово́й церкви во имя Божией Матери Толгско́я Ея Иконы, Ярославская духовная консистория, согласно ст. 47 Устава духовных консисторий, в виде важнаго значения названнаго монастыря по историческим воспоминаниям, мнениям своим полага́ла: просить Комитет музея церковных древностей (и запрошен) о том, не окажется ли каких препятствий к устройству в угловой башне при настоятельских покоех Ростовскаго Спасо-Иаковлевскаго Димитрие́ва монастыря домово́й церкви, с переносом двух неосвященных малых иконостасов из под Спасской церкви; вместе с сим потребовать от наместника означеннаго монастыря (и предписано) план домово́й церкви, имеющей устроиться в угловой башне при настоятельских покоех, как // она́я предназначается и для богомольцев совне, с отдельным внешним ходом, при чем быть может допущены будут ка́кия-либо изменения в существующем здании и пристройка для входа и прочее – для представления в губернское правление на рассмотрение. 18 апреля 1909 года (РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 35–35 об.).
18. «По указу Его Императорскаго Величества Ярославка духовная консистория слушали: 1) прошение настоятеля Ростовскаго Спасо-Иаковлевскаго монастыря Преосвященнейшаго епископа Иосифа от 22-го января сего года о разрешении устроить в левой части Иаковлевскаго храма особый придел в честь Ватопедской иконы Божией Матери на средства благопечителя обители С.В. Колодкина, пожертвовавшего на это дело 1.000 рублей. 2) последовавшую на означенном прошении резолюцию Его Высокопреосвященства от 25-го января 1916 года за № 202 «Разрешается». Приказали: резолюцию Его Высокопреосвященства объявить // о. наместнику Спасо-Иаковлевскаго монастыря с предписанием своевременнаго надлежащаго донесения консистории о последующем. 1915 года марта 2». (РФ ГФЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 3–3 об).
19. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 9–10.
20. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 47.
21. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 19–19 об.
22. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 29–30, 71–73; – Д. 3. – Л. 12, 60, 64.
23. Иосиф, еп. Посещение Ростовского Спасо-Иаковлевскаго Димитрие́ва монастыря и г. Ростова императором Николаем II Александровичем и его семьею [Текст] / еп. Иосиф. Ярославль, 1913.
24. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 17, 23, 24.
25. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 23–30, 34–47 об. 63–66, 74–75.
26. Подобные «обозрения» неоднократно совершались епархиальными архиереями, между тем поездка епископа Иосифа – первый известный нам документально зафиксированный факт обстоятельного знакомства с подведомственной ему паствой викарнаго владыки.
27. РФ ГФЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 23 об.-24, 34–34 об.
28. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 60.
29. РФ ГФЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 27.
30. РФ ГАЯО. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 51; – Д. 8. – Л. 40–40 об.